

**Татьяна
АГАПОВА**
г. Мурманск

Татьяна Павловна АГАПОВА

родилась в поселке Ревда Мурманской области.
Живет в Мурманске.

Работает обозревателем в областной газете
«Мурманский вестник».

Член Союза журналистов России.

Автор поэтических книг «Акварель» (1992),
«Час земной» (1995), «Облаков купель» (1998),
«Белые крылья» (2001), «Дороге не видно конца...»,
«Избранное» (2009).

Стихи публиковались в альманахах

«Площадь Первоучителей», «Мурманский берег»,
«День русской поэзии», журнале «Север».

Член Союза писателей России.

«Во славу наряда лучистого...»

* * *

Стирают, полошут дожди
одежки поблекшие осени.
А прачка-зима
придет и плеснет белизны.

И синьки добавит
для свежей сияющей просини.
И ахнешь от старых одежд,
от их колдовской новизны.

Бог в помощь, чистюли-дожди.
Стирайте до пятнышка, истово.
Вам бодрая смена
в свой час непременно придет.
И труд завершит ваш
во славу наряда лучистого —
и лиф накрахмалит,
и пышные юбки взобьет!

* * *

Гореванье мое ненадолго:
разгорюешься — легче не будет.
А подмога — не в стоге иголка,
сами сыщутся добрые люди.

Я на них откровенно везуча,
даже если далёко от дома.
Ну, а дома кручина — не круча,
одолеем любые подъемы.

Чуть знакомые, вовсе чужие
привечали и словом, и кровом.
Это зло строит стены большие.
А добро — не за крепким засовом.

СЕНТЯБРЬ

Глянь: рябина под окошком —
расписная, как матрешка.
С ветерочком пляшет,
яркой шалью машет.
А береза-голубица
нынче светлая царица
на пригорке-троне,
в золотой короне.
Кустиков веселый ряд —
апельсиновый отряд;
а вот этот, трех цветов,
светофором стать готов.
Даже елка ухитрилась:
пирамидой нарядилась —
всех зовет в свой хоровод
сопок ряженный народ.
Эх, бушуй (девятый вал!),
северный наш карнавал.

* * *

Пробудился апрель...
Наступает пора несусветных
погодовращений.
Не заставит просить —
выдаст он на-гора
кладовые своих настроений.
Закипевшую кровь,
упоенный прорыв
вклинит в насмерть
промерзшее тело...
Но ломясь очертя,
шлюзы в жилах открыв,
вдруг — отступит
в сомнение задела.
Посреди ликований,
доверчивых слез
враз — в надменность,
по коже морозом.
Мой ребенок апрель,
ты из солнечных грез,
в снежных снах —
заплутавшие грозы.

РУССКИЕ ЗИМЫ

Ядрена Матрена,
какие морозы!
Румяна, дебела
раздольная наша.
Певучие тропки,
лихие извозы.
Хлебнем для сугреву —
сам черт нам не страшен.

Припустим лошадок
стальное исчадьё,
зафыркают фарами,
тьму растревожа.
Мы лихо несемся
не замысла ради,
а скуке — заехать
в постылую рожу.

Указы дорог —
не для нас их порядок.
Кому — бездорожье,
нам — щит обороны.
Нам «ихний» порядок —
как овощ для грядок.
И мы зарываемся
в снежные схроны.

* * *

Ангел мой, хранитель хлопотливый,
надо мной, как вящая насадка —
чтоб птенец в порыве неуклюжем
не разбил скорлупку раньше срока.

Только вот птенец неугомонный,
знай себе колотится без толку:
что же там, за хрупкую скорлупкой,
там, куда покуда не пускают?..